

ФЕСТИВАЛЬ

Что помог осознать Шекспир

«Золотого медведя» 62-го Берлинского кинофестиваля получили братья Паоло и Витторио Тавиани

Недавно мне довелось услышать от одного писателя – «Не люблю счастливых людей. Человек должен страдать». Отличная формула для обрисовки состояния персонажей конкурсных фильмов нынешнего Берлинале. Героев 8 призовых картин носит в вихрях гражданских войн, бросает в глубины самопознания, в стремлении выжить и стать счастливыми они не задумываясь нарушают главные заповеди, их любовь яростна и негармонична. Вот и судите сами – счастливы ли они?

Когда в последние дни на конкурсном экране фестиваля показали драму «Просто ветер» венгерского режиссера Бенсе Флигауфа и «Ведьму войны» канадца Кима Нгуена, четверка фильмов-фаворитов стала совершенно очевидной. В журналистском подсознании крепко сидели два фильма, показанные на 3-й день, – «Цезарь должен умереть» братьев Тавиани (Италия) и «Барбара» Кристиана Петцольда (Германия). Во всех картинах говорится о такой незатейливой вещи, как право человека на жизнь, независимо от цвета кожи, а также от тяжести совершенных проступков. И жюри под руководством британского режиссера Майка Ли распределило призы на редкость объективно.

Кадр из фильма «Цезарь должен умереть» («Золотой медведь»)

«Золотой медведь» ушел к братьям Тавиани, снявшим фильм в документальной манере о том, как в римской тюрьме Ребиббия с заключенными ставят шекспировского «Юлия Цезаря». И совершенно напрасно раздавались возгласы, что, мол, тема не новая и даже в пермской тюрьме подобные эксперименты устраивали. Возможно, и устраивали, но главное – результат. Не оценить, с какой молодой энергией режиссеры, которым за 80, сумели показать процесс вовлечения преступников, в основном

пожизненников, в атмосферу шекспировской пьесы, было невозможно. В той страстной атмосфере репетиций, в которую погружались десятки заключенных во время подготовки спектакля, как выяснилось, просыпалось в них нечто человеческое, что, им самим так казалось, уснуло уже навсегда. Получив «Медведя», братья назвали имена всех актеров и сказали, что, как это ни трудно, всегда нужно «видеть человека» в самом падшем из людей.

Семь «серебряных медведей» распределились следую-

щим образом: Бенсе Флигауф за «Просто ветер» о геноциде цыган в венгерской деревне получил Гран-при – «Серебряный медведь», а лучшим режиссером признан Кристиан Петцольд за «Барбару» (фильм повествует о том, как готовилась к побегу из ГДР на Запад молодая докторша). Лучшей актрисой стала юная африканка Рейчел Мванза («Ведьма войны»), сыгравшая девочку-подростка, прошедшую через ужасы гражданской войны в джунглях Конго, а лучшим актером – Микель Боэ Фолгаард, сыг-

равший безумного датского короля Кристиана VII в фильме Николая Арсела «Королевский роман». Сам Арсел вместе с Расмусом Хейстербергом получили приз еще и за лучший сценарий. Лучшим оператором признан Лутц Рейтмейер, снявший китайский кинозпос «Долина Белого оленя». Спецприз жюри получила Урсула Мейер – за фильм «Сестра» (Швейцария) – о молодой проститутке, которую сыграла модная французская актриса Леа Сейду, и ее сыне-подростке, промышляющем воровством на фешенебельном горном курорте. Приз Альфреда Бауэра – за открытие новых перспектив в кинематографе – достался режиссеру фильма «Табу» Мигелю Гомешу (Португалия).

На закрытии в российском журналистском сообществе еще раз вспомнили о том, что отборщики Берлинале совершенно бесосновательно отклонили предлагавшийся в конкурс фильм Владимира Мирзоева «Борис Годунов» как «слишком русскую историю». Притом, что все «истории», получившие призы, окрашены ярким национальным колоритом.

Нина КАТАЕВА,
наш спецкор

Берлин – Москва

ГОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Вопросы из настоящего – ответы из прошлого

Открытие Года российской истории состоялось в Российском государственном гуманитарном университете.

Указом президента Дмитрия Медведева 2012 год объявлен в России Годом истории. Этот год был выбран российскими учеными неслучайно: в 2012 году исполняется 1150 лет зарождения российской государственности. По мнению российского президента, широкое внимание к этой теме позволит сократить число стереотипизированных взглядов на некоторые исторические события и послужит консолидации российского общества.

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ) по праву открывает этот год в своих стенах: в 1990 году он был создан на базе Московского государственного

историко-архивного института. А разместился новый университет в здании основанного еще в 1908 году Народного университета им. А.Л. Шанявского.

Будущие историки, выпускники, аспиранты и студенты собрались для того, чтобы обсудить наиболее актуальные вопросы современного гуманитарного знания и перспективы развития исторической науки.

– Указ президента о проведении Года истории беспрецедентен, – говорит ректор РГГУ, профессор, доктор исторических наук Ефим Пивовар. – Впервые вопрос развития и трансляции исторического знания поставлен на государственном уровне. Для нашей страны нынешний год – это год 1150-летия российской государственности, год 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года

и 400-летие создания знаменитого ополчения Минина и Пожарского.

Ректор университета напомнил, что одна из главных функций высшего учебного заведения – воспитательная, а в РГГУ акцент делается на образовании посредством гуманитарного знания, в том числе истории. В этом заключается большая гражданская ответственность преподавателей: от знания истории своей страны и уважения к обществу зависит отношение к своей семье, самому себе как личности.

Одной из ключевых тем обсуждения стало развитие проектов, связанных с историей и направленных на помощь молодым специалистам, консолидацию исторического сообщества и популяризацию исторического знания в современном российском обществе.

Сейчас сотрудниками университета ведется разработка общеуниверситетской научно-образовательной программы «Родные корни: генеалогия и история семьи», которая сможет послужить основой самостоятельной работы студентов по составлению собственной родословной и поиску биографических и генеалогических сведений.

– Одним из наиболее действенных путей осознания своей причастности к истории в целом для человека является обращение к своим родовым истокам, – считает один из создателей проекта, доцент РГГУ Евгений Пчелов. – В последние годы мы наблюдаем всплеск интереса к генеалогии в российском обществе. Это отрадно. Но, увы, в большинстве случаев этим делом занимаются непрофессионалы.

Пользуясь низким уровнем исторической культуры людей, их поверхностными и приблизительными историческими представлениями, многочисленные генеалогические фирмы ничтоже сумняшеся предлагают клиентам быстро и легко «восстановить» историю своего рода, составить «родословное древо». Поэтому очевидно, что настоящих специалистов немного, а значит, наша задача – их подготовить.

Завершая мероприятие, ректор еще раз подчеркнул: – История должна стать живым знанием. Взглядом, обращенным на динамичный окружающий мир. Открывая Год истории, следует думать не о годе, а о ее вечности. Эта наука не имеет временных границ.

Татьяна
КУТАРЕНКОВА

НАШИ ТРАДИЦИИ

«Ишь ты, Масленица!»

ФОТО БЕЛТА

Беларусь. В Музее народной архитектуры и быта Строчицы

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

Россия. На Васильевском спуске

Целовальница, Кривошейка, Боярыня Масленица, Молочная неделя... У беларусов – Коляда масленая, Каровіна і конскае свята... У украинцев – Коляд... Как только ни называют Масленицу в разных славянских культурах. Но всегда и непременно Масленица – это запах горячих румяных блинов, пылающие золочеными боками самовары, шум и гам резвящихся детей, веселые гулянья в последние снежные денки, мчащиеся тройки, дым топящихся бань в Чистый четверг и, наконец, уют-

ное семейное чаепитие в Прощеное воскресенье... Праздник уходит корнями в языческие времена, о чем напоминают многие сохранившиеся масленичные обряды – например, сжигание чучела Масленицы (Марены). Христианство придало еще один, новый смысл: Масленица стала восприниматься и как последняя праздничная, подготовительная неделя перед Великим постом, когда веселые празднования и соблазнительные яства христианину строго запрещены. Это время не только веселых

встреч и вкусных угощений – это время для семейного общения, примирения с близкими, прощения обид... Наши предки говорили: «Пируй-гуляй, баба, на Маслену, а про пост вспоминай».

А еще Масленица с дохристианских времен считалась временем выбора невест – чтобы после Великого поста, на Красную горку, сыграть свадьбу. Неслучайно в Полесье говорили: «Масляная – белый сыр, чаму не жанывся, сукин сын».

Татьяна
СЕРГЕЕВА

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«Поэзия – это практически все, что у меня осталось»

Потомок Янки Купалы поэт Андрей Скоринкин – о творчестве, белорусской поэзии и первой отечественной рок-опере

Бережно, словно хрупкий хрусталь, несет по жизни свою любовь к слову белорусский поэт, член Союза писателей России и Беларуси Андрей СКОРИНКИН. Он был в профессиональном хоккеем, и тренером, и преподавателем... Но остался верен только поэзии. За сорок лет своей поэтической жизни Скоринкин издал 16 сборников стихов.

В последнее время поэт стал совмещать еще поэзию и песенный жанр. Музыкальные произведения на его стихи вошли в репертуар таких известных исполнителей, как Иосиф Кобзон, Валерий Дайнеко, Леонид Борткевич, Иван Томашевич, Григорий Полищук, Олег Семенов, Илья Сильчуков, Сергей Кравец, Юрий Демидович, Ольга Вронская, Виктория Алешко, Искуи Абалян, арт-группа «Беларусь», и других. Да и сам Андрей стал появляться на сцене в качестве исполнителя. Взять, к примеру, его выступление в рок-опере «Курган», которую поставил поэт по произведению своего предка Янки Купалы два года назад, или его недавний юбилейный вечер в Белогосфильмари: в этом году Андрей Скоринкин празднует 50-летие. Своими ощущениями накануне юбилея, планами на будущее и мыслями о творчестве поэт поделился с читателями «СВ».

– Когда празднуешь дни рождения, часто чувствуешь и грусть, и радость одновременно. А что в свой юбилейный год ощущаете вы, Андрей? – Будучи солистом минского Дворца пионеров и школьников, я должен был петь одну известную песню, которую исполняет в мультфильме крокодил Гена. И тогда я никак не мог понять, почему песня о дне рождения такая грустная. Только с годами понимаешь, что праздник этот действительно приносит не только радость, но и грусть. Песня Владимира Шаинского очень хорошая, я с удовольствием исполнял ее и сейчас, правда, уже на свой лад.

– С творчеством, оказыва-ется, вы были связаны с самого детства? – С ранних лет к музыкальному искусству меня подталкивала родная тетя Галина Луцевич, которая работала в то время и работает сейчас хормейстером Белорусского государ-

ственного Большого театра оперы и балета. Но сам я хотел заниматься спортом, что и делал, причем втайне от родителей. И не только занимался спортом, но и писал о нем. К окончанию средней школы у меня было около ста публикаций в республиканской и всесоюзной прессе.

– Вообще, насколько знаю, вы много чем занимались. Учились в летном училище, играли в хоккей, преподавали в школе... Как получилось, что творчество в конце концов вышло на первый план?

– Поэзия – это все, что у меня осталось от всех разбитых надежд и мечтаний. После окончания средней школы отец настоял, чтобы я уехал учиться в Россию. Поступил в Сасов-

ФОТО «НГ»

ко вскоре мне пришлось пережить личную трагедию, после которой я оставил и занятия спортом, и намерения после спортивной карьеры стать тре-

И стараюсь сам хоть что-то сделать для исконно белорусской культуры.

ное летное училище пилотов гражданской авиации на границе с Мордовией. Но летчиком не стал, в 1982 году я вернулся в Беларусь и возглавил список вратарей хоккейной команды «Химик» (Новополоцк). Одна-

нером или спортивным журналистом. У меня осталась одна поэзия. С 24 лет я занялся только поэзией. И вплоть до 2000-х занимался только ею, а потом в моей судьбе стали появляться музыканты, композиторы, ко-

торые стали предлагать мне сотрудничество.

– Как вам кажется, Год книги, который объявили в Беларуси, поможет в возвращении читателя к книге?

– Думаю, польза от него точно будет. Люди хотя бы вспомнят, что помимо компьютеров, телевизоров, стадионов есть еще и книги.

– А ваши новые книги будут?

– Да, в этом году в издательстве «Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки» должен увидеть свет лирический сборник «Маттиолы».

– Почему «Маттиолы»? – Это редкие цветы, цветы моего детства.

Вы видели когда-нибудь цветы, Которые зовутся маттиолы? Их днем не замечают даже пчелы,

Их сущность неясна до темноты.

Едва подступит ночь – их не узнать! – Искрятся, шелестят, благоухают,

Как будто их светила высевают, Чтоб через них с планетой связь держать...

Судьба поэта сродни этим цветам. Днем все заняты своими делами, проблемами, работой, учебой, им не до поэзии. А вот ночью, когда темнеет, когда все спят, вот эти цветы раскрываются, начинают благоухать...

– Андрей, вы белорусский поэт, а практически все ваши стихи на русском языке. Почему?

– Как говорил Достоевский, на высшую жизнь в слове, на глубину мысли нужен именно родной язык, тот, с которым люди рождаются, на котором думают и говорят с детства. Я

родился в русскоязычном Минске, русское слово, русская культура вошли в мою плоть и кровь. Поэтому я скорее ощущаю себя русским поэтом белорусского происхождения, хотя я очень люблю Беларусь и радуюсь всему хорошему, что происходит в родной стране. И стараюсь сам хоть что-то сделать для исконно белорусской культуры. Думаю, у меня это получилось, когда я поставил рок-оперу «Курган» и исполнил главную партию Гусляра.

– Как, кстати, возникла идея этой постановки?

– Я всегда любил это произведение Купалы, который приходит мне родственником. Помню, еще в летном училище, когда во время ливней нам не разрешали подниматься в воздух, мы сидели в армейских палатках и я исполнял эту арию Гусляра, а все курсанты бывшего Советского Союза восхищались ею, хотя и не понимали, на каком языке она исполняется. А в 2009-м композитор Игорь Лученок обратился ко мне с предложением поставить рок-оперу по мотивам его кантаты для хора солистов из симфонического оркестра 63-го года и поэмы-ле-

генды «Гусляр» Владимира Мулявина 78-го года. Я понимал, что это очень серьезная работа. Нот поэмы-легенды не было, снимали на слух. Ставили рок-оперу самостоятельно, без государственной поддержки. И хотя все солисты, в том числе Анатолий Ярмоленко, Валерий Дайнеко и Инна Афанасьева, над записью пластинок работали бесплатно, подготовка рок-оперы обошлась недешево. Но главное, что она получилась. Премьера спектакля состоялась на Дне письменности в Хойниках в 2010 году, спустя сто лет после написания Купалой поэмы.

– Если бы предложили еще раз поучаствовать в подобном масштабном проекте, взяли бы за него?

– Взялся бы. И знаете за какой в первую очередь? Возглавил бы сборную Беларуси по хоккею. Честно говорю. Мне кажется неправильным, что команды возглавляли иностранцы, они не понимают славянскую душу. Все завязано на деньгах. Но и играть, и писать мы должны в первую очередь не за деньги – за идею.

Людмила
МИНКЕВИЧ